

Проект Казбановой Юлии Николаевны, 21 марта 2017 г.

89283641882, nata.ilicheva.63@mail.ru

Эссе на тему
«История моей семьи в истории
Отечества»

Семья. Близкие. Родственники. Род. Вряд ли хотя бы один человек скажет, что для него это не важно, что ему не нужно ощущение того, что есть те, кто сможет прийти ему на помощь в трудную минуту, с кем он разделит радость и горе. Потом, в более взрослом возрасте, человек обязательно и непременно хочет узнать, кто были его предки, чем занимались, хотя бы потому, что не было бы их – не было бы наших дедушек и бабушек., мам и пап, а, значит, и нас. К тому же, не только родные, но и учёные знают, что многие черты характера наследуются, передаются из поколения в поколение. Наша семья давно пытается проследить свою родословную. Пока это удалось сделать только до прапрадедов. Сведения часто отрывочные и скудные, но я не унываю: удача не оставляет тех, кто в неё верит.

Итак, начнём с маминой линии. Мою прапрапрабабушку звали Домна. Жили они на Украине, в Екатеринославской губернии. Она была домохозяйкой, занималась детьми. Да и чем ей ещё было заниматься? Хлопот у неё было более, чем достаточно. Ведь детей у неё было 25 человек. Да –да! Домна дважды была в браке, в первом из которых родилось 13 детей (12 мальчиков и 1 девочка), а во втором 12 (11 мальчиков и 1 девочка). Прабабушка говорила, что у них была огромная фотография, на которой были сфотографированы мать и отец со своими 25-ю детьми. Все высокие, стройные да ладные. Но эту фотографию семья была вынуждена уничтожить, так как сыновья служили в царской армии, причём, как говорят, некоторые даже в императорском конвое. После революционных событий удалось выжить только двум дочерям, а парни сгинули в годы кровавого лихолетья. Прапрабабушка Ксения, выйдя в своё время замуж, переселилась в Терскую область, а именно в город Георгиевск. Здесь родилась моя прабабушка Раиса. Она была весёлая, трудолюбивая, очень любила разводить цветы. Фиалки на окнах её дома привлекали внимание прохожих своим разнообразием и красотой. Люди часто просили отростки, и бабушка никому не отказывала. А её розарий просто потрясал разнообразием сортов и оттенков. Прабабушка была весёлой и задорной, хотя на её долю выпало столько лиха, что можно и забыть, как улыбаться.

Мой прадедушка – её муж – Александр был призван на фронт. Но вскоре весточки от него перестали приходить и долгое время не было известно где он и что с ним случилось. А потом прабабушке сказали, что он враг народа и предатель, потому что попал в плен. Раису выгнали с работы и никуда не принимали даже мыть полы: ведь она была женой изменника Родины. А на её иждивении были трое детей (моя бабушка Тая, её сестра Вера и малыш Коля, который умер маленьким в войну), а также её пожилые мать и свекровь. Стало нечего есть, и прабабушка стала обменивать на еду вещи. Потом и их не стало. Раиса была близка к самоубийству, но мысль о том, что же будет без неё с семьёй, возобладала. К счастью, нашёлся человек, который, видя её безвыходное положение, на свой страх и риск, предложил ей работу. Прабабушка пекла удивительный хлеб. И, вообще, так красиво и умело обращалась с тестом, что заглядишься. Работа помогла выжить, пережить оккупацию. А о прадедушке известий очень долго не было, но прабабушка ждала и замуж не выходила, несмотря на предложения. Наконец ей сказали, что он в лагере. Ему, как окруженцу, дали 10 лет. Как ни потрясло известие, оно было лучше неопределённости.

Судьба моего деда Александра словно обратная сторона нашей победы. В боях за Одессу он был тяжело контужен и попал к немцам в плен. После их лагеря оказался в нашем. Такая участь, согласно приказа Сталина, постигла миллионы военнопленных в то время. Домой он вернулся почти ослепшим и морально разбитым. У таких, как мой прадед, отняли их победу. 9 мая он никуда не выходил из дома, сидел у радио и плакал. Плакал он беззвучно, но это было не менее страшно. Рослый, коренастый, красивый. И больной. Его жена ухаживала за ним, потерявшим зрение и парализованным, семнадцать лет, но никогда не жаловалась на свою судьбу. Муж вернулся домой, к ней и детям. Тот самый Саша, с которым она убежала, когда её родители не разрешили ей выходить за него замуж, потому что, по их мнению, он был недостаточно богат и серьёзен.

Такое выпавшее на её долю испытание не лишило мою прабабушку весёлости, умения удивляться, желания учиться чему-то новому. Она умела немного играть на гитаре, пела особенно красиво распевные украинские песни: «Хто с любовью не знається, тот горя не знає...». Наверное, много любви было в жизни моей прабабушки, раз так много горя она повидала? Моя бабушка Тая была бухгалтером, очень серьёзной, обязательной и ответственной. Она научила меня в 4 года читать и писать и была очень доброй. А как вкусно она готовила, стараясь мне угодить! К сожалению, бабушка рано умерла и мне её очень не хватает.

Мужская линия исследована нами меньше. Прапрапрадеда по неточным данным звали Демид. Он со своими братьями и отцом выкорчевали выделенную им лесную делянку в Самарской губернии и открыли своё дело. Трудились, расширялись, всё крепче становились на ноги. А дальше всё, как и у многих, если не у всех: раскулачивание, ссылки, ранняя смерть. Судьбы их нам не известны в деталях. Известно только, что были среди них и белые, и красные; кто раскулачивал и те, кого раскулачивали. Несколько больше знаем мы о прадеде Петре Ильичёве. Он ушёл на фронт в первые же дни войны, оставив свою сугубо мирную профессию: он был агрономом. Мой дед помнит, что, когда двинулась в путь колонна новобранцев, он, шестилетний мальчонка, в коротких штанишках на лямках, босой, как и многие его сверстники, бросился за отцом и бежал до тех пор, пока у матери хватило сил его догнать и оторвать от отца. А маленький Вовка всё кричал: «Папка! Возвращайся поскорее!». Разве мог он тогда знать, что его отец пропадёт без вести в декабре сорок первого. Предполагаем, что он погиб в самый тяжелейший период для страны, когда шли кровопролитнейшие бои под Смоленском, Ржевом, Вязьмой. А может, он был среди тех, кто отдал жизнь за Москву, прикрыв своим сердцем сердце нашей Родины.

Моя прабабушка Екатерина после смерти мужа осталась с пятью детьми, которых надо было хоть как-то одеть, обусть, накормить, дать образование. Она работала в колхозе, растила хлеб для фронта вместе с такими же как она

вдовами и солдатками. Они работали, не зная отдыха и надрываясь сверх меры. Не выдерживал рабочий скот, и тогда эти женщины, впрягаясь вместо быков и лошадей, продолжали пахать. Я считаю, что моя прабабушка и её подруги тоже были фронтовичками, просто у них был другой фронт, где не стреляли, но где были свои бои. Прабабушка моя, как не было ей тяжело поднимать детей, замуж так и не вышла, потому что любила своего Петю и надеялась, что похоронка ошиблась.

Мы до сих пор не знаем, где могила прадеда, хотя и долго искали его следы. Но я верю, что, когда – нибудь, у могилы, где покоится Петр Ильичев, мне доведётся сказать: «Вот я и нашла тебя, прадедушка...».

Мой дед Владимир был инженером – теплотехником, высоким профессионалом в своей области. Уже будучи на пенсии, на которую он ушёл в 70 лет, он оставался востребован. К нему приезжали за консультацией и советом. Он был очень скромным, деликатным человеком. Подчинённые его уважали. Он всегда что-то ремонтировал, конструировал, украшал дом. Недавно его не стало, и, несмотря на то, что он был тихим человеком, дом словно опустел. Так всегда бывает, когда уходят в небытие хорошие люди.

Но остаётся память. О них самих, их делах, их вкладе в жизнь страны. И это надо помнить, если мы благодарные потомки. Помнить, ничего не приукрашивая и не очерняя огульно. Если мы не временщики на этой земле и понимаем, что нам её историю продолжать. Память – это то, что делает человека человеком, а народ великим. А народ делает страну. У нашей страны великая история, потому что в ней жили и трудились миллионы достойных граждан. И каждый из них внёс в её становление свою лепту. Как и мои родные, далёкие и близкие.